

Старик с козлиной бородкой, одетый в длинное охристское платье, щупал их пульс. Он время от времени качал головой, кивал, поднимал и опускал руки. Слева от него находился Лю Хун, а за ним стоял Дракон Ли, готовый долить чай в любое время.

Толпа учеников создала человеческую стену, удерживая много людей за ее пределами. Видимо, это были родственники, с тревогой наблюдавшие за своими детьми, которые в свою очередь сияли, если получали кивок старика и мрачнели, видя отрицательный жест.

Это была великая фигура, пришедшая за тысячу миль от Столицы Чистой Реки, торжественный защитник с чрезвычайно прекрасными боевыми искусствами. Дети могли действительно достичь неба за один шаг, получив его одобрение.

Ли Циншань взглянул на старика. Вокруг него была плотная аура, чуть сильнее Фэн Чжана. Он действительно был прирожденным мастером, но совершенно безобидным. Парень был уверен, что сможет убить этого старика одним ударом, став монстром, но и с человеческой формой он не должен был доставить проблем.

Ему было любопытно, что они делают.

Лю Хун сидел рядом с стариком. Они оба были пожилыми, но несоответствие импульсов было заметно невооруженным глазом. Мужчина вздохнул. Было немало экстраординарных личностей, которые в последнее время посетили Сунчээр.

С тех пор, как он приехал сюда в отставку, много лет не видел этого защитника Янь Сун. Но они и так встречались лишь пару раз. Последний из которых был на праздновании дня рождения мастера в штаб-квартире более десяти лет назад. В то время он все еще был в расцвете сил, теперь же стал стариком, но Янь Сун, на самом деле, ничуть не изменился.

Лю Хун сказал: "Защитник Янь, отдохните немного!"

"Чай, пожалуйста!" Дракон Ли поспешно добавил чая. Мастер Ву умер насильственной смертью, отменив планы покинуть город, но его сердце было счастливым. Сначала он не любил мастера Ву, будучи таким грубым к своему хозяину. Служил ему, готовый умереть. Появился защитник Янь, но не только его боевые способности были еще выше, но и поведение более спокойно. Он был высокомерным, но был готов забрать его в Столицу Чистой Реки.

Янь Сун остановился и не спеша выпил чай: "Я стар, мое тело уже не такое хорошее". Он позволил этим детям стоять под солнцем.

"Где мастер штаб-квартиры?"

"Не беспокойтесь, вас тоже можно рассматривать как пожилых людей секты. Как мы можем обвинить тебя в бесполезности Ву? Я расскажу об этом мастеру." Настроение Янь Суна было неплохим, потому что он получил большую выгоду от Лю Хуна. Его не особо занимало серебро, но была одна картина известного мастера, которая стоила явно больше 1000 золотых и удовлетворяла его вкус.

"Тогда, я должен поблагодарить защитника. Что Вы думаете об этих детях?"

"Среди них есть несколько хороших ростков. Не знаю, могут ли они культивировать ци, но, по крайней мере, этого достаточно, чтобы изучать боевые искусства. Дети с хорошими способностями были бы тщательно отобраны, будь мы в столице. Вы должны бороться и сражаться, чтобы получить хорошие ростки. Нельзя полагаться на случайность."

“Это все из-за мудрости мастера.”

“Хм?”

В этот раз Янь Сун поднял голову. В пролом стены из учеников вошел человек. Он бросил лишь взгляд и приказал: “Уберите его, он слишком взрослый”. Более того, парень был слишком обычным; ничто в нем не привлекало внимания.

Но ученики даже не думали слушаться, а лишь с тревогой разбежались в стороны. Янь Сун был удивлен. Он увидел широко раскрытые глаза Дракона Ли и Лю Хуна: “Ли Циншань!”

Толпа стала еще более шумной: “Разве это не Ли Циншань?” “Черный тигр Ли Циншань!” “Разве он не умер?” Парня можно было назвать местной знаменитостью.

Циншань прошел вперед и приветливо помахал рукой. “Давно не виделись, мастер Лю. А Вы, должно быть, защитник. Мое почтение.”

Янь Сун нахмурился, вспомнив об еще одной цели своего путешествия. Не об этом ли молодом человеке шла речь?

“Ты... Ты вернулся!” Лю Хун неловко подал голос.

“Это верно. Вынужден вести себя как незваный гость и попросить вернуть мне несколько вещей. Или заменить их на серебряные банкноты, я даже согласен на чуть меньшую сумму. В конце концов, вам было нелегко выкопать это все.” Ли Циншань казался предельно спокоен, не было никакой внушающей страх ауры.

Лю Хун посмотрел на Янь Суна. Тот отпил чай и слабо сказал: “Ты Ли Циншань? Посмел таки вернуться? Теперь моя очередь задавать вопросы. Отсутствие ответа будет означать пощечину. Как погиб мастер Ву?”

Он даже не встал. Это неуважение вызвало гнев старейшины. Парень должен обладать невероятной смелостью, чтобы просить у него вещи. Кроме того, было очень много признаков, что смерть мастера Ву была связана с этим человеком, а с врагами стоит быть вежливыми.

Ли Циншань скрывал свою силу? Возможно! Но, даже будь он мастером первого класса или даже прирожденным, который достиг царства очистки ци, то как насчет этого? Сколько людей могли смотреть ему в глаза со вторым уровнем очистки ци.

Ли Циншаню не было чуждо такое поведение. Этот человек был абсолютно уверен в своих силах. Каждому приходилось прислушиваться к его словам и следовать его приказам.

После парящих на горизонте персонажей, поведение Янь Суна выглядело чрезвычайно забавно. Он выглядел как жаба, возомнившая себя королем кучки мух. Ли Циншань рассмеялся.

У Лю Хуна дернулся глаз. Он не видел этого ребенка несколько месяцев, и думал, чего если ему и удастся вернуться, то более подавленным. Мягкий внешне и надменный внутри.

Выражение лица защитника похолодело: “Над чем ты смеешься?”

“Увидел кое-что смешное, поэтому и смеюсь.”

“Можешь попробовать повторить.”

“Прекратите нести чушь. Должно быть, все мои вещи у Вас, так что поторопитесь их вернуть.”

Янь Сун преодолел расстояние в несколько метров за один шаг, поднял руку и нанес удар, хотел проучить этого мальчишку так, чтобы тот больше никогда не смел смеяться.

“Па.” Громкая и звонкая пощечина.

По старому лицу пошли мясистые волны. Глаза Янь Суна были широко распахнуты, вылетел зуб. Он был в замешательстве, в Ли Циншане не ощущалось ни намека на внутреннюю силу или истинную ци, но скорость это парня превосходила все ожидания. Возможно, он был мастером очистки тела? Но ничто в нем на это не указывало.

Ли Циншань понял намерение защитника, но этот факт вызывал у него не гнев, а скорее сожаление. Изначальное быстрое движение было невероятно медленным в его глазах.

Что касается Янь Суна, он явно недооценил противника, парень оказался быстрее. Циншань сказал: “Если не отдадите награбленное добровольно, мне придется бить вас.”

“Защитник Янь!” Лю Хун был ошеломлен. Кажущийся непобедимым, он так просто получил пощечину на виду у стольких людей. Еще большее удивление вызывали темпы роста Ли Циншаня.

Толпа взорвалась. Они пришли сюда, чтобы защитник, разрушивший одним ударом деревянный шар, диаметром более трех метров, раскрыл подлинные навыки их сыновей.

Дракон Ли не мог поверить своим глазам. Неужели это был парень из Деревни Крадущегося Быка?

Янь Сун отступил и поправил одежду. Он был в ярости, вся истинная ци его тела аккумуляровалась в кулаки.

Па!

Как Ли Циншань мог позволить ему сделать ход. Увидев позу противника, парень сразу же шагнул вперед и нанес еще один удар.

Насколько велика сила этого сосунка? У Янь Суна кружилась голова, от истинной ци не осталось и следа, но он не сдавался и собирался нанести ответный удар.

“Па.” Третья пощечина.

“Па Па Па.” Звуки ударов раздавались один за другим.

Ли Циншань просто продолжал бить Янь Суна. Он использовал именно пощечины, потому что не собирался убивать, а значит, не мог использовать сильные атаки. Удары были недостаточно сильными для смерти, но нарушали координацию противника.

Один отступал, второй надвигался, шаг за шагом.

Защитник с грохотом приземлился на стул, закрывая голову и шею и крича: “Хватит!” Через несколько ударов от ярости не осталось следа, появился страх. Ли Циншань мог убить его.

“Верните мои вещи!”

Лицо Янь Суна было красно-белым, он взревел: “Лю Хун! Почему ты до сих пор стоишь?” И в это же время тайно полез в карман а талисманами. Будучи настолько сильно униженным, он не мог не отомстить.

“Не стоит использовать это!”

Рука Янь Суна дрогнула.

“Вы хотели ударить меня, поэтому я сделал это, моя рука не дрогнет, если соберетесь убить.”

Ли Циншань был спокоен и невозмутим. Он даже не стал останавливать противника от использования козыря. Янь Сун сжал угол талисмана, его выражение лица претерпевало все более сильные изменения.

“Неужели... Это ты убил мастера Ву и остальных?” Хотя не было никакого способа определить, кому принадлежали скелеты, но было обнаружено довольно много разрушенного оружия, среди которого были и железные перчатки мастера Ву.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/263738>